

УДК 364.35(575.2)

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ш.Е. Атаханов

Обосновывается необходимость отказа государства формировать пенсию от ставки земельного налога (для фермеров), а для работников, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, прекратить какие-либо сборы в виде пенсионных полисов или отчислений от патентов.

Ключевые слова: пенсия; пенсионное обеспечение; пенсионное страхование; пенсионная система; финансовые издержки; индивидуальная трудовая деятельность.

SOME ACTUAL QUESTIONS OF PENSION PROVISION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Sh.E. Atahanov

The necessity of the State's failure to form a pension from the land tax rates (for farmers) locates, and for workers, who are engaged self-employed discontinue any fees in the form of pension policies or deductions by patents.

Keywords: pension; pensions; pension insurance; pension system; financial costs; self-employment.

По нашим данным, наиболее важными вопросами государственной политики, связанными с системой пенсионного обеспечения в республике, являются:

1. Низкий охват населения государственным пенсионным страхованием, что оставит большую часть населения работоспособного возраста без пенсионных прав или средств к существованию.

2. Условно-накопительная пенсионная система с фиксированными взносами подвержена инфляции и приводит к низким ставкам замещения.

3. Совершенно неадекватная и несправедливая система участия и распределения пенсионных взносов некоторых категорий участников пенсионной системы:

а) значительная часть зарегистрированных вкладчиков являются фермерами, которые платят страховые взносы не из своей заработной платы или доходов, а от ставки земельного налога;

б) высока доля зарегистрированных вкладчиков, работающих на основе патента, которые также оплачивают страховые вклады не от заработной платы или доходов, а от суммы патента, которые совершенно неадекватны будущим ожиданиям на пенсию.

Правомочность на базовую пенсию не обеспечивает достижения цели социальной политики, заключающейся в защите престарелых лиц от бедности.

Обязательная накопительная часть, равная 2 % отчислений от заработной платы, находящаяся

в государственном управлении, не решает вопросов охвата и адекватности размера пенсий.

Рассмотрим более подробно каждый из приведенных факторов.

Низкий охват населения государственным пенсионным страхованием является одним из ведущих факторов неустойчивости пенсионной системы в настоящее время и особенно в будущем.

Необходимо прямо отметить, что статистика в данном случае значительно приукрашивает существующее положение. Национальный статкомитет на 2012 г. предоставляет соотношение работающих на одного пенсионера как 1:3,8. Попробуем провести несложный анализ и понять истинное положение дел.

В 2012 г. в стране из 5,6 млн человек 2,3 млн составляло экономически активное население. Это потенциальный состав охвата пенсионной системы в идеале. По данным статкомитета, в 2012 г. в миграции находилось около 13 тысяч кыргызстанцев. Но все социологические опросы сходятся на цифре около 500 тысяч граждан, которые покинули страну с целью трудоустройства. Реальность этих данных подтверждает и факт того, что почти 130 тысяч наших граждан получили гражданство России. В стране 700 тысяч фермеров, осуществляющих оплату страховых пенсионных взносов из земельного налога, и эта сумма составляет всего 1 % от всех взносов, поступающих в Социальный фонд.

По патенту работает около 400 тысяч человек, их доля выплат в Соцфонд составляет не многим более 2 %.

Таким образом, в стране, с учетом допустимых погрешностей, из 2,3 млн потенциального охвата пенсионным страхованием реально наполняют формулу пенсионного страхования только примерно 700 тысяч работающих и работодателей, которые вносят главный вклад в содержание почти 600 тысяч пенсионеров.

Поэтому фактическое, реальное соотношение работающих и пенсионеров у нас составляет 1:1,2. По рекомендациям МОТ, это соотношение должно быть не менее 1:3, в противном случае, если это соотношение ниже, наступает дисбаланс системы и она начинает терять свою устойчивость.

Сложилась неадекватная и несправедливая дифференциация размера трудовой пенсии в зависимости от вклада различных категорий населения. Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что условно-накопительная система, применяемая в республике, рассчитывает пенсию на расчетных счетах в зависимости от ваших отчислений из доходов, но это не реальные деньги, а учетная запись расчета вашей будущей пенсии.

Этот механизм финансового учета нацелен на то, чтобы при выходе на пенсию баланс начисленных платежей в денежном выражении (остаток на условном счете) четко отражал относительный размер и интенсивность (частота и продолжительность охваченного трудового стажа) взносов и временную стоимость этих денег. По достижении пенсионного возраста баланс на условном счете трансформируется в аннуитет, который рассчитывается с учетом ожидаемой продолжительности жизни данного поколения после выхода на пенсию.

По этим расчетам пенсионные права граждан будут реализовываться за счет денежных средств будущих молодых вкладчиков пенсионной системы. И от того, каким будет это наполнение, зависит, какую пенсию будут получать граждане. Это солидарный принцип распределения. И важно понять, что солидарный капитал Социального фонда формирует не только сам вкладчик, но и работодатель, на которого из 25 % отчисляемых средств приходится 17 %.

Для формирования условно-накопительной пенсии, построенной на солидарных принципах выплат, важнейшую задачу имеет адекватность и принципы формирования пенсионных прав. При существующей системе пенсионных прав возникает немало справедливых вопросов. Так, например, принцип формирования прав требует обязательного единообразия условий формирования этого права, то есть обязательства плательщиков долж-

ны иметь равный, эквивалентный характер. При разных и несопоставимых обязательствах нельзя сформировать единообразно и точно понимаемые права на пенсию.

Для примера возьмем фермеров, которые составляют около 55 % населения страны и одну треть числа зарегистрированных плательщиков. Среди получателей пенсии их 65 %, на их долю приходится около 60 % всех пенсионных расходов. Взносы фермеров составляют около 1 % общего объема сбора доходов в страховых взносах.

Необходимо подчеркнуть, пенсионные обязательства фермеров совершенно иные, чем у других плательщиков страховых взносов: взносы фермеров определяются не исходя из размера заработной платы и суммы фактических или подразумеваемых доходов, а исходя из уплаченного земельного налога.

По сравнению со средней фактической, обеспеченной заработной платой лиц, работающих по найму, подразумеваемая заработная плата фермеров обеспеченная взносами составляет лишь 1,6 %.

Введение системы УНС, по которой пенсии начисляются на основе внесенных взносов, способствует дальнейшему ухудшению социального положения фермеров. Поскольку пособия по УНС основываются на размерах внесенных взносов, то ожидается, что пенсии фермеров пенсионного возраста будут далее снижаться. Как отмечают специалисты Всемирного банка, в ближайшие 15 лет ожидается, что эта ставка замещения средней пенсии фермеров снизится до 18 %, и в конечном итоге асимптома к базовой пенсии составит 12 % от ставки замещения.

И все равно, даже такая ставка замещения при получении пенсии будет значительно выше взносов за счет базовой части пенсии. Самый крупный сегмент населения республики, занятый в сельскохозяйственном производстве, будет продолжать жить натуральным хозяйством и иметь ограниченные наличные средства для выплаты взносов, фермеры не смогут участвовать в накопительном пенсионном плане, построенном на учете доходов, надеясь при этом заработать адекватную по размеру пенсию. На наш взгляд, современное пенсионное обеспечение фермеров в республике представляет иждивенческий механизм, в котором нет ни правовой основы, ни экономической целесообразности.

Финансовые издержки этого механизма уже очевидны: при доле взносов фермеров в Соцфонде 1 %, они получают в доле выплат в виде пенсий 37 %. Кроме того, они не привлекают к выплатам работодателя, который является важнейшим соучастником выплат солидарной пенсии, то есть они живут полностью за чужой счет, отнимая долю пенсий у других участников. Другими словами, эту

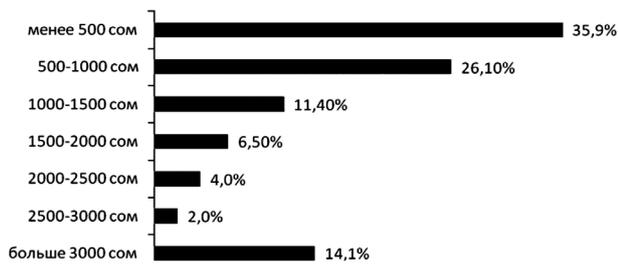

Рисунок 1 – Оплата пенсионных взносов фермерами за последний год

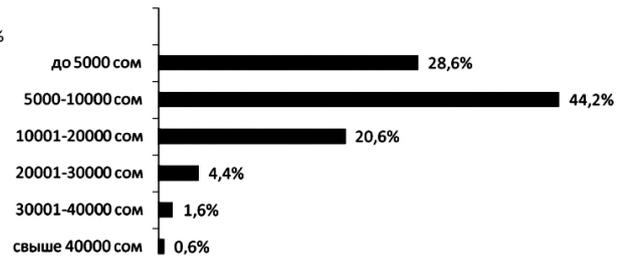

Рисунок 2 – Доход фермерского домохозяйства в месяц

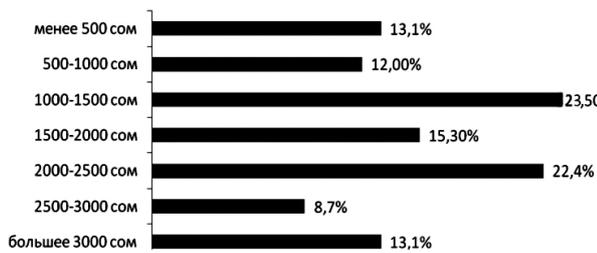

Рисунок 3 – Оплата пенсионных взносов торговцами за последний год

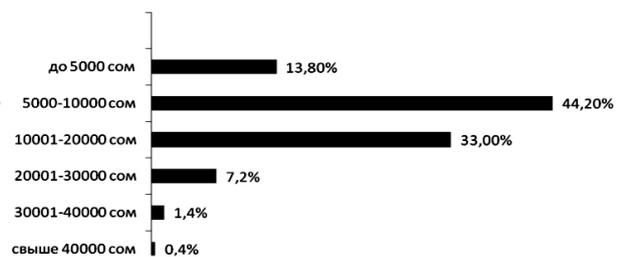

Рисунок 4 – Доход торговцев, в месяц

категорию граждан в обеспечении пенсий государство «посадило» на бюджетное финансирование.

Приведенные сощопросы, опубликованные в журнале «Пенсия» № 2 (2014 г.) показали, что размер уплаченных страховых взносов фермеров (39,9 %) составил менее 500 сомов пенсионных взносов за последний год (рисунок 1).

Среди фермеров, которые регулярно платят пенсионные выплаты, средняя сумма взносов за последний год составила 4483 сома. Средняя сумма выплат за последний год для фермеров, которые нерегулярно делают пенсионные взносы, равна 2370 сомов. При этом фермерские домохозяйства, члены которых участвовали в опросе, имеют в среднем доход от 5000 до 10000 сомов (44,2 %), 28,6 % фермеров имеют ежемесячный доход менее 5000 сомов (рисунок 2).

По результатам аналогичного опроса среди торговцев 23,5 % из них сообщили, что за последний год оплатили пенсионных взносов на сумму от 1000 до 1500 сомов, 22,4 % – сумму в интервале от 2000 до 2500 сомов. Для 75 % торговцев, регулярно оплачивающих пенсионные взносы, за последний год сумма взносов варьируется от 2000 до 4000 сомов (рисунок 3).

В то же время большинство торговцев (44,2 %) свой месячный доход определили в интервале от 5000 до 10000 сомов, только 13,8 % торговцев указали, что получают доход менее 5000 сомов в месяц (рисунок 4).

Формирование пенсии у самозанятого населения носит также юридически противоречи-

вый, социально немотивированный характер: во-первых, начисление пенсии осуществляется не от заработной платы и дохода, а от ставки патента; во-вторых, разные категории самозанятого населения делают непросчитанные, с точки зрения пенсионных ожиданий, отчисления. Например, одна категория отчисляет 25 % от патента и не делает отчислений в ФОМС, другая категория работающих на рынках приобретает страховой полис, который рассчитывается от стоимости торгового места или контейнера, причем сумма полиса варьируется от 100 сомов и выше. Швейные работники делают отчисления по своему тарифу: 6 % – работодатель и 6 % – работник от заработной платы.

Работающие по патенту отличаются высокой сменяемостью сфер деятельности, нерегулярностью взносов в Социальный фонд, поэтому их доля от общих поступлений в Соцфонд составляет лишь 2 %, в то время как доля индивидуальной трудовой деятельности среди всех работающих составляет около 20 %. Становится очевидным, что вклад работников ИТД как участников системы солидарной части пенсионного обеспечения в республике ничтожен по своему вкладу, что делает Соцфонд заложником сложных проблем в будущем, ответственным перед предпринимателями через 10–15 лет, когда они поймут, что их обманули, так как пенсии при данной системе расчетов УНС будут меньше прожиточного минимума.

В ноябре 2008 г. Ассоциация рынков, предприятий торговли и сферы услуг запросила у Соц-

фонда расчеты пенсии на занятых индивидуальной трудовой деятельностью, которые приобретали страховую полис стоимостью 250 сомов в течение 10 лет. Нетрудно заметить, что страховая часть пенсии составит всего 62,93 сома и вся пенсия держится на ее базовой части, но даже при этом пенсия не решает проблемы бедности вышедшего на пенсию предпринимателя. Пример демонстрирует, что уплата страховых взносов от патента или покупка страховых полюсов – это абсолютно бесперспективный самообман для предпринимателей и грубая ошибка социального фонда, пытающегося любой ценой пополнить свой бюджет.

Кроме того, мы видим, что базовая часть пенсии как для фермеров, так и для работающих в индивидуальной трудовой деятельности при выходе на пенсию становится благотворительностью, которая охватывает около 1 млн человек. Пенсия в рамках УНС к середине 2040-х гг. будет представлять единственный элемент системы, связанный с доходом. Через 10–15 лет, когда они массово начнут выходить на пенсию, бюджет государства, в доле которого трансферт базовой части пенсии в Соцфонд будет составлять уже в 2015 г. около 20 %, не выдержит этой нагрузки. Если сделать краткий вывод по существующей системе формирования пенсионных обязательств и получения пенсионных прав фермерами и работающими в ИТД, то необходимо отметить что их пенсионные обязательства должны быть приведены к одному знаменателю: уплате от заработной платы или получаемых доходов.

Но поскольку это нереально в обозримом будущем, так как в условиях натурального хозяйства, которое ведут фермеры республики, учет доходов невозможен, то фермеры не смогут участвовать ни в УНС, ни в обязательном накопительном пенсионном плане с учетом доходов, надеясь при этом заработать адекватную по размеру пенсию. Еще более запутанная система оплаты в Соцфонд от работающих в ИТД, их частая сменяемость сфер деятельности, отсутствие организации и фиксации труда в принципе не позволяют вести обязательное страхование пенсии от получаемых доходов.

При современной слабой экономике республики и низком уровне фискальных возможностей государства, высочайшем уровне нефиксированного труда экономически активной части населения, фактически достигающей 70 %, пенсионная система республики не может далее являться инструментом защиты от бедности для пожилых людей.

Государственный механизм пенсии должен ввести понятие единого подхода к рассмотрению доходов. В этом случае отпадает необходимость базовой части пенсии. А принцип прямой взаимосвязи отчислений в страховую накопительную часть пен-

сии к ее размеру примет справедливый, адекватный характер, особенно при введении ее индексации.

Для тех, кто имеет доходы, но не может их фиксировать в силу различных обстоятельств, правительство может рассмотреть вопрос создания сильной добровольной накопительной системы, которая может мотивировать и привлечь внимание этих вкладчиков. Особенно важно создать налоговые преференции как стимулы включения граждан в добровольное пенсионное обеспечение.

Социальная поддержка пожилых должна обеспечиваться не через огульную раздачу базовой части пенсии из бюджета государства, а через четко и жестко организованную программу, в которой законодательно будут определены критерии этой помощи. Пропаганда этого положения тоже должна в государстве занимать ведущее место. Главное финансовое бремя по поддержанию пенсионной системы ложится на высокооплачиваемых граждан и организованный сектор экономики, составляющий 57 % в доле Соцфонда. Но с учетом неоправданно большого роста будущего потребления система на глазах теряет устойчивость, вырисовывается явный дисбаланс в межличностном и межвременном перераспределении ресурсов.

Государство при дальнейшем реформировании пенсионной системы должно руководствоваться ст. 53 Конституции Кыргызской Республики, где подчеркнута, что «социальная деятельность государства не должна принимать форму государственного попечительства, ограничивающего экономическую свободу, активность и возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи».

Ответственность за гарантирование дохода, обеспечивающего адекватное потребление, должна оставаться за индивидуумом. Роль государства – обеспечить справедливые условия для всех граждан, способствующих накоплению пенсионных сбережений или начислению пенсий. Поэтому государство должно перестать формировать пенсию от ставки земельного налога для фермеров, а для работников ИТД прекратить какие-либо сборы в виде пенсионных полисов или отчислений от патентов.

Таким образом, государству необходимо унифицировать систему обязательного пенсионного страхования от заработной платы и доходов, а не подменять ее квазиисточниками доходов. Только в таком случае можно будет говорить о формировании прозрачных и понятных всем гражданам пенсионных правах.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики «О государственном социальном страховании» от 17 июня 1996 года № 20 // Сборник законодатель-

- ных и нормативных документов по государственному социальному страхованию. Выпуск 2. Бишкек, 1996.
2. Закон Кыргызской Республики «О государственном пенсионном страховании» от 21 июля 1997 года № 57 // Сборник нормативных документов по государственному пенсионному социальному страхованию. Выпуск 3. Бишкек, 1998.
 3. Закон Кыргызской Республики «О поправочных коэффициентах к заработной плате для исчисления пенсий» от 26 июня 2001 года № 58.
 4. Закон Кыргызской Республики «О Социальном фонде Кыргызской Республики» от 2 августа 2004 года № 103.
 5. Закон Кыргызской Республики «О персонализированном учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования» от 22 декабря 1998 года № 154.
 6. Закон Кыргызской Республики «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии по государственному социальному страхованию в Кыргызской Республике» от 4 июля 2011 года № 78.
 7. Конституция Кыргызской Республики (в редакции Закона Кыргызской Республики от 30 декабря 2006 года).
 8. Положение «О порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий», утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 июля 1995 года № 53.
 9. *Аманбаев М.Н.* Пенсионное обеспечение в Казахстане / М.Н. Аманбаев. Алматы, 2010.
 10. *Асизбаев Р.Э.* Основные направления, финансовые источники, цели и задачи пенсионного обеспечения государства / Р.Э. Асизбаев // Экономика и статистика. 2006. № 4. С. 10.
 11. *Ahmad E.* Reforming China's Public Finances / E.Ahmad, G. Giang, V. Tanzi. Washington: International Monetary Fund, 1995.
 12. *Боднер Г.Д.* Развитие инвестиционной составляющей мировых пенсионных рынков / Г.Д. Боднер, Р.В. Друзин // Экономика и управление. 2014. Т. 27(66). № 1.
 13. *Бончик В.М.* Негосударственные пенсионные фонды / В.М. Бончик // Финансовая устойчивость и актуарные расчеты. М.: «Дашков и К^о», 2014.
 14. *Бригхем Ю.* Финансовый менеджмент: полный курс: в 2 т. / Ю. Бригхем, Л. Гапенски. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 2. 669 с.
 15. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ / ЦИН ЕАБР. 2014. 102 с.
 16. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. / Национальный статистический комитет. Бишкек, 2013.
 17. *Соловьев А.К.* Пенсионная реформа: иллюзии и реальность / А.К. Соловьев. М.: Проспект, 2014.
 18. Текущее состояние накопительной пенсионной системы Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2013 года / Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального Банка Республики Казахстан. 2013.
 19. Текущее состояние накопительной пенсионной системы Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2014 года / Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального Банка Республики Казахстан. 2014.